

Научная статья

УДК: 343.85

doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-145-150

Альбина Юрьевна Сагайдак

кандидат педагогических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-5980-8771>, a-sagaidakk@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Федор Михайлович Городинец

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-3618-5583>, mimihops89@mail.ru

Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал)

Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А

Состояние пенитенциарной системы России и её перспективы с учётом международно-правовых стандартов

Аннотация: В статье рассматриваются особенности становления и развития пенитенциарной системы России с учётом исторических особенностей и приоритетов, определяемых государством на различных этапах её развития. Акцент сделан на современные концепции развития уголовно-исполнительной системы России с учётом международных стандартов обращения с осуждёнными. Указаны стратегические векторы формирования современной пенитенциарной системы России. Авторы рассматривают эволюционные особенности формирования институтов уголовно-исполнительной системы в различные периоды развития государства. Используя научные публикации по теме, авторы в своей статье представляют системный вариант классификации международно-правовых стандартов, затрагивающих правовые интересы граждан, подвергаемых уголовному наказанию.

Рассмотренные в статье направления реформирования пенитенциарной системы позволяют обеспечить основу дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы России, приблизив её деятельность к международным стандартам и потребностям общественного развития.

Материал статьи отражает статистические данные, а также их динамику на современном этапе о количестве лиц, находящихся в местах лишения свободы. Особое внимание уделено сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества. Представлены характеристики отдельных международных актов, ратифицированных Российской Федерацией, и дана оценка их использования в современных условиях. Отмечены позиции отдельных специалистов, исследующих пенитенциарные правоотношения.

Ключевые слова: концепция, реформирование, преступность, пенитенциарная система, международные стандарты, осуждённые, лишение свободы, учреждения, профилактика, правовое положение, исправительно-трудовая система.

Для цитирования: Сагайдак А. Ю., Городинец Ф. М. Состояние пенитенциарной системы России и её перспективы с учётом международно-правовых стандартов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 145–150; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-145-150.

Albina Yu. Sagaidak

Cand. Sci. (Ped.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-5980-8771>, a-sagaidakk@mail.ru

Saint Petersburg University of MIA of Russia,

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Fedor M. Gorodinec

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-3618-5583>, mimihops89@mail.ru

*Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch)
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Honored Professor of SUAL.
67, Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, 190000, Russian Federation*

State of the penitentiary system in Russia and its prospects in the light of global practices

Abstract: The article examines the peculiarities of the formation and development of the Russian penitentiary system, considering the historical challenges and state priorities at various stages of its development. The authors emphasize the modern Concepts of the development of the Russian penal system with respect to the international standards for the treatment of convicts. The strategic vectors of the formation of the modern penitentiary system of Russia are indicated. The authors consider the evolutionary features of the formation of the penal system as an institution at the different stages of national development. Drawing from the previous research the article provides a comprehensive version of the classification of international legal standards that affect the legal interests of citizens subjected to criminal punishment. The directions of reforming the penitentiary system considered in the article lay the foundation for the further development of the penitentiary system in Russia, bringing it closer to international standards and the demands of social development. The work reflects on the statistical data on the number of persons held in detention facilities, as well as the current penitentiary dynamics. Special attention is paid to the sphere of application of compulsive measures related to isolation from society. The authors offer the assessment of specific international acts ratified by the Russian Federation and their use in modern conditions, noting the opinions of the prominent researchers exploring the penitentiary system.

Keywords: concept, reform, crime, penitentiary system, international standards, convicts, imprisonment, institutions, prevention, legal status, penal labor system

For citation: Sagaidak A. Yu., Gorodinec F. M. State of the penitentiary system in Russia and its prospects in the light of global practices // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 45–150; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-145-150.

Поиск оптимальных мер воздействия на осуждённых в России сопровождается изменениями законодательства, предложениями взаимоисключающих концепций развития уголовно-исполнительной системы, сокращением числа лиц, подвергаемых наказаниям в виде лишения свободы, созданием условия содержания в исправительных учреждениях в соответствии с международными стандартами и другими особенностями в этой сфере отношений.

Оценивая сложившуюся ситуацию в современной России, следует отметить положительные перемены в части сокращения «тюремного населения». Согласно статистическим данным ФСИН России, в 2000 году в местах лишения свободы содержались 925,1 тысячи человек, а по состоянию на 1 декабря 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы России находился 486 031 человек¹.

По численности осуждённых, находящихся в местах лишения свободы, в расчёте на 100 тысяч населения Россия занимает 17-е место в мире, хотя до недавнего времени мы находились в первой пятёрке.

Эти перемены должны положительно повлиять на социальную ситуацию в обществе, её качественные параметры. Специалисты, исследующие особенности причинного комплекса преступности, постоянно акцентируют внимание на том, что источниками причин и условий преступности являются социальные противоречия.

По мнению отдельных исследователей, система таких противоречий многообразна: борьба между новым и старым составляет основу прогресса и одновременно является источником социально-классовых, экономических, политических, управленческих, психологических, идеологических, правовых противоречий².

Как следует из заявления бывшего министра юстиции А. В. Коновалова, ежегодно в Российской Федерации из мест лишения свободы освобождались около 300 тысяч человек, а туда же за этот период направлялись примерно столько же, что показывает процесс перманентной криминализации общества. Освобождение от уголовного наказания – ещё не означает избавления от пороков прошлого. Для работы над решением своих проблем надо много работать самим гражданам, освободившимся из мест за-

¹ Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 17.02.2021).

² Богуш Г. И., Ведерникова О. Н., Голоднюк М. Н. (и др.) Криминология : учебное пособие / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юридический факультет. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Проспект. 2010. – С. 82.

ключения, а государство должно создать для этого благоприятные условия³.

Рассматривая особенности пенитенциарных отношений в различные периоды истории государства, следует отметить, что государство использовало данную систему как инструмент правового влияния для решения политических проблем (период 1905–1917 гг.), экономических вопросов (30-е годы прошлого века – создание системы исправительно-трудовых лагерей для обеспечения прогрессивного роста в экономике).

В послевоенные годы исправительно-трудовые колонии, ставшие основным видом исправительных учреждений, были составной частью государственного блока предприятий народного хозяйства [1, с. 24]. МВД СССР (в этот период исправительно-трудовая система страны находилась в ведении этого силового ведомства) обладало таким количеством предприятий народного хозяйства, что по объёмам выпуска продукции входило в число пяти ведущих министерств страны. В некоторой степени это не совсем правильно – ведь основными задачами данного ведомства были и остаются вопросы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности, а также профилактика преступности. Но наша страна на мировом пространстве в этих вопросах выделяется особыми подходами.

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации за последние 10 лет предложила на рассмотрение Правительства РФ уже третью Концепцию развития уголовно-исполнительной системы страны. Особенностью первой, рассчитанной на период до 2020 года, был переход от колоний к тюрьмам⁴.

Этот вариант реформирования позволял сократить возможности криминальных лидеров влиять на других осуждённых, находящихся с ними в одном учреждении, организовать более эффективное управление в местах лишения свободы и избежать распространения субкультуры преступного мира в отдельных учреждениях. Вышеназванные меры следует признать локальными, так как они могли способствовать улучшению ситуации лишь в конкретных учреждениях, но не в масштабах страны, где данная категория граждан имеет значительную численность. Предлагаемая мера стала бы серьёзным обременением бюджета государства, поскольку практически все предприятия учреждений ФСИН должны были бы закрыться или перепрофилироваться на сокращённые мощности и объёмы.

Реализация Концепции была призвана обеспечить основу дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы, приближение её деятельности к международным стандартам и потребностям общественного развития. Согласно предложениям авторов работы «Смертная казнь

и пожизненное лишение свободы: правовой и психологический аспекты» А. М. Сысоева и Ю. В. Славинской, должно быть создано три вида тюрем [11].

Однако уже в 2016 году стратегия развития пенитенциарного ведомства поменяла курс, Правительство Российской Федерации утвердило новую Концепцию, рассчитанную на период 2017–2025 гг., на финансирование которой государство выделило 96,5 миллиарда рублей. В Концепции отмечено, что её основными целями являются:

- сокращение рецидива преступлений, совершаемых лицами, отбывшими лишение свободы, за счёт повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы;

- проведение мероприятий в целях адаптации в обществе освобождённых осуждённых, в том числе с участием гражданского общества;

- гуманизация условий содержания лиц, заключённых под стражу, и осуждённых, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами.

Эти глобальные в масштабах данной Концепции цели не исключали мер по модернизации производственных мощностей, а если обратить внимание на предложенную ФСИН программу финансирования, то это были приоритетные направления.

Как правильно отмечает В. А. Уткин, в современной российской политико-правовой системе существует немало нетипичных актов общего, декларативного характера, в которых отсутствуют юридические предписания. Автор представил детальный анализ предлагавшихся с 1989 года доктрин, концепций, стратегий, принципов и основных направлений развития УИС, которые в науке называют доктринальными [3].

Их количество доказывает интерес государства к данной сфере отношений, но следовало бы заметить, что подтверждать его было бы желательно не количеством актов, по большей части только декларирующих потребность в этих мерах, а реальными делами – выверенными и доведёнными до конкретных исполнителей.

Уже подготовлен Проект Концепции развития УИС до 2030 года – тот, который авторы называют документом стратегического развития уголовно-исполнительной системы. В нём рассматриваются как новые, так и уже существовавшие и существующие институты реализации уголовных наказаний. В частности, обращается внимание на институт пожизненного лишения свободы в современной России, который, согласно рекомендациям европейских правозащитных структур, нуждается в коренном реформировании. Эти проблемы обсуждались специалистами в рамках научных дискуссий, но конкретные меры пока не принимались [4].

Профильные учебные заведения, организуя обсуждение проблем реформирования пенитенциарной системы России, вносят предложения, способные, с точки зрения учёных и практиков, улучшить ситуацию по отдельным

³ Газета «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. – URL: www.kp.ru (дата обращения: 04.03.2021).

⁴ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р.п. (в ред. от 23 сентября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

направлениям, но в обсуждении стратегических положений они чаще всего теряются.

Вместе с тем, как отмечают специалисты, в структурных подразделениях ФСИН, которые готовят проекты Концепций развития УИС России, сложились достаточно позитивные представления, как и каким образом должна развиваться данная структура и какой ей надлежит стать в ближайшие годы. Важно отметить, что стабилизация в стратегии – один из первых шагов; последующие – это кадровое и финансовое обеспечение. Над этими направлениями, на наш взгляд, надо работать отдельно и профессионально.

Международные правовые акты в сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в основном направлены на защиту прав и законных интересов лиц, подвергнутых принудительным мерам, связанным с изоляцией лица от общества. Кроме традиционно сложившейся системы сотрудничества в области прав человека в рамках ООН, оно осуществляется также и на основе региональных соглашений, которым посвящена целая глава Устава ООН.

Выделяются следующие региональные системы защиты прав человека: европейская, межамериканская, африканская, азиатская, арабская. Система сотрудничества в области прав человека сформировалась и на уровне стран Содружества Независимых Государств (СНГ).

Международные правовые акты о правах человека общего значения содержат в себе нормы, непосредственно относящиеся к сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, и нормы, относящиеся к этой сфере опосредованно. Так, к рассматриваемой сфере относятся положения Всеобщей Декларации о том, что каждый имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3); что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию (ст. 5); что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9).

В ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, так же как и в ст. 5 Всеобщей Декларации, содержится правило о запрещении пыток⁵, а ст. 9 этого Пакта, развивая право каждого на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает, что никто не может быть лишён свободы иначе, как на основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (ч. 1 ст. 9); что каждому, кто лишён свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно (ч. 4 ст. 9). Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержа-

ния под стражей, имеет право на компенсацию, обладающей искомой силой (ч. 5 ст. 9).

В ст. 8 этого Пакта, в частности, запрещающей принудительный труд, подчёркнуто, что под это понятие не подпадает работа, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобождённое от такого заключения.

Особое значение в сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, имеют положения ст. 10 Пакта о том, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ч. 1 ст. 20). В ч. 2 ст. 10 Пакта устанавливаются два правила относительно обвиняемых:

– обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осуждённых и им предоставляется отдельный режим, отвечающий статусу неосуждённых лиц;

– обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

В ч. 3 ст. 10 Пакта определена цель режима, предусмотренного пенитенциарной системой для заключённых, которая состоит в их исправлении и перевоспитании, а также установлено, что несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Все остальные нормы Всеобщей Декларации, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также все нормы Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах относятся к сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, опосредованно.

Выше были рассмотрены международно-правовые акты, направленные на защиту прав лиц, подвергнутых принудительным мерам, связанным с изоляцией от общества. Существуют также акты, относящиеся к деятельности лиц, работающих в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Один из таких актов – Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, особенно врачей, в защите заключённых или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятые резолюцией 37/194 ГА ООН от 18 декабря 1982 г.

Большинство международно-правовых актов о правах человека были ратифицированы ещё СССР. Так, например, Международный Пакт о гражданских и политических правах был ратифицирован СССР в 1973 г. и вступил для него в силу в 1976 г. Конвенция ООН против пыток была ратифицирована СССР в 1987 г. и в этом же году вступила для него в силу. Эти акты имеют силу и для РФ, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 1 ФЗ «О международных догово-

⁵ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – Москва: Норма, Инфра-М, 1998. – 784 с. – С. 45.

рах РФ» действие данного ФЗ распространяется на международные договоры, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства – продолжателя СССР [10].

Европейская Конвенция была ратифицирована уже РФ в виде ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г., поскольку СССР членом Совета Европы не являлся.

Другую группу составляют международные акты, не являющиеся по своей юридической природе международными договорами. Для государств – членов ООН они носят рекомендательный характер. Эти акты создавались специально для установления стандартов в сфере обращения с правонарушителями.

Важное значение для нашего исследования имеют Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. Механизм осуществления Правил предусмотрен в приложении к нему под названием «Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными». Этот документ, принятый ЭКОСОС ООН 25 мая 1984 г., представляет 13 положений, которые должны способствовать выполнению Правил. В соответствии с Процедурами все государства, законо-

дательство которых не соответствует Правилам, должны принять этот документ и имплементировать его в нормы национального законодательства с учётом политической, экономической и правовой систем своего государства, но без ущерба для духа и цели Правил.

В последнее десятилетие, что стало особенно заметно с 2010 года, рассматриваемые противоречия обострились во многих странах Европы и мира, и специалисты не находят тех форм и механизмов, в которых бы эти противоречия были бы выявлены и разъяснены, а также определены пути их устранения. Более того к Российской Федерации на уровне межпарламентских институтов демонстрируется предвзятое, критичное отношение, вплоть до исключения. Проблемы пенитенциарной сферы после 2000 года, когда в рамках Международного центра тюремных исследований и Международной тюремной реформы обсуждались новые подходы для нового столетия при реформировании систем исполнения наказаний, больше на международном уровне эти вопросы в формате Резолюций и Правил не поднимались. Это связано с противоречиями между европейскими странами, а также осложнениями, вызванными пандемией.

Список литературы

1. *Городинец Ф. М.* Места содержания под стражей в Российской империи // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 24–25.
2. *Громадская Н. В.* Особенности исполнения наказания в виде принудительных работ / Право и современная экономика : сборник статей. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 180–183.
3. *Уткин В. А.* Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы: как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 431. – С. 210–214. DOI: 10.17223/1561 7793/431/29.
4. *Уткин В. А.* Правовой статус осуждённых: законодательное и подзаконное регулирование / Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск. 19–20 апреля 2018. В 2 частях. – Ч. 1. – Вып. 6. – Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2018. – С. 13–20.
5. *Смирнов Л. Б.* Права человека и пенитенциарные учреждения: теоретико-правовое исследование : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 281 с.
6. *Карташкин И. А., Колесова Н. С., Ларин А. М., Ледах И. А. и др.* Общая теория прав человека / отв. ред. Лукашева Е. А. – Москва: Норма, 1996. – 520 с.
7. *Шмаров И. В.* С позиций международных актов // Воспитание и правопорядок. – 1990. – № 8. – С. 36–38.
8. *Пикин И. В.* Международно-правовые стандарты в сфере регулирования правового статуса осуждённых и проблемы их реализации в процессе применения уголовных наказаний // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 65–68.
9. *Миняева Т. Ф.* Международные стандарты обращения с осуждёнными // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 5. – С. 31–34.
10. *Яковлев А. М.* Конвенция против пыток // Московский журнал международного права. – 1998. – № 1. – С. 89–92.
11. *Сысоев А. М., Славинская Ю. В.* Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: правовой и психологический аспекты. – Рязань: Академия ФСИН России, 2007. – 116 с.
12. *Жданов С. В.* Международные стандарты исполнения наказания и обращения с осуждёнными в колониях поселенцев // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 136–138.

References

1. *Gorodinet F. M.* Mesta sodержaniya pod strazhey v Rossiyskoy imperii // Istoriya gosudarstva i prava. – 2003. – № 4. – S. 24–25.
2. *Gromadskaya N. V.* Osobennosti ispolneniya nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot / Pravo i sovremennaya ekonomika : sbornik statey. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskij universitet, 2018. – S. 180–183.

3. *Utkin V. A.* Kontsepsiya modernizatsii ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: kak doktrinal'nyy politiko-pravovoy akt // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 431. – S. 210–214. DOI: 10.17223/1561 7793/431/29.

4. *Utkin V. A.* Pravovoy status osuzhdonnykh: zakonodatel'noye i podzakonnoye regulirovaniye / Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tomsk. 19–20 aprelya 2018. V 2 chastyakh. – Ch. 1. – Vyp. 6. – Tomsk: Tomskiy IPKR FSIN Rossii, 2018. – S. 13–20.

5. *Smirnov L. B.* Prava cheloveka i penitentsiarnyye uchrezhdeniya: teoretiko-pravovoye issledovaniye : monografiya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2000. – 281 s.

6. *Kartashkin I. A., Kolesova N. S., Larin A. M., Ledyakh I. A. i dr.* Obshchaya teoriya prav cheloveka / otv. red. Lukasheva Ye. A. – Moskva: Norma, 1996. – 520 s.

7. *Shmarov I. V.* S pozitsiy mezhdunarodnykh aktov // Vospitaniye i pravoporyadok. – 1990. – № 8. – S. 36–38.

8. *Pikin I. V.* Mezhdunarodno-pravovyye standarty v sfere regulirovaniya pravovogo statusa osuzhdonnykh i problemy ikh realizatsii v protsesse primeneniya ugolovnykh nakazaniy // «Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2015. – № 5. – S. 65–68.

9. *Minyazeva T. F.* Mezhdunarodnyye standarty obrashcheniya s osuzhdonnymi // Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo. – 2015. – № 5. – S. 31–34.

10. *Yakovlev A. M.* Konventsia protiv pytok // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 1998. – № 1. – S. 89–92.

11. *Sysoyev A. M., Slavinskaya Yu. V.* Smertnaya kazn' i pozhiznennoye lisheniye svobody: pravovoy i psikhologicheskoy aspekt. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2007. – 116 s.

12. *Zhdanov S. V.* Mezhdunarodnyye standarty ispolneniya nakazaniya i obrashcheniya s osuzhdonnymi v koloniyakh poseleniyakh // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2014. – № 1. – S. 136–138.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 10.02.2022.

The article was submitted May 25, 2021; approved after reviewing January 10, 2022; accepted for publication February 10, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.